

А.В.Смирнов. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии»
(М.: Мысль, 2000)

© А.Смирнов 2000

ВОЗМОЖНОСТЬ (араб. имкāн) — одно из центральных понятий учения о существовании, развитого в средневековой арабо-мусульманской философии. Выступает в паре с понятиями «необходимость» (вуджūб) и «невозможность» (имтинā‘). «Самость» (зāt), обладающая возможностью, называется «возможным» (мумкин), или «имеющим возможность существования» (мумкин ал-вуджūd). Пара актуальное-потенциальное не совпадает с триадой возможное-необходимое-невозможное.

Термин «возможность» появляется уже у мутазилитов, но его категориальная проработка осуществляется в *арабоязычном перипатетизме*, более всего у *Ибн Сīны*. Ал-Фārābī определяет возможность как равновероятность существования и несуществования. В силу этого возможность требует чего-то внешнего, что дало бы «перевес» (тарджīх) одной из этих сторон над другой, благодаря чему «возможное» становится либо «необходимым» (вāджиб) и тогда обретает существование, либо «невозможным» (мумтани‘) и тогда получает несуществование. Поскольку и то и другое проистекает не от самого возможного, но от «обеспечивающего перевес» (мурадджīх), возможное, обретшее необходимость, называется «необходимым благодаря другому» (вāджиб би-ғайри-хи), или, более полно, «имеющим необходимость существования благодаря другому» (вāджиб ал-вуджūd би-ғайри-хи); аналогично выстраиваются термины для «невозможности». Т.о., хотя возможность как понятие неразрывно связана с существованием и несуществованием, она логически предшествует им и определяет содержание терминов «существующее» (мавджūd) и «несуществующее» (ма‘дūм): возможность является собственной характеристикой самости, тогда как необходимость или невозможность, связанные соответственно с существованием и несуществованием, обязаны чему-то внешнему и обусловлены им. В этих аспектах возможность сближается с понятием «утвержденность» (субūt), отличаемым от «существования». У *Ибн ‘Арабī* возможное трактуется как «утвержденные воплощенности» (а‘йāн сāбита), получающие существование, т.е. «воплощающиеся» (та‘аййун) в ходе процесса «проявления» (таджаллин). *Ибн Сīна* рассматривает возможность как самостоятельное

и фундаментальное понятие, которое не может быть сведено к «могуществу» (қудра) действующего, наделяющего возможное существованием. Понятие «возможное» близко, но не тождественно понятию «возникшее» (х̄адис): «возникшему» необходимо предшествует потенция существования и субстрат (мавдӯ‘), «возможное» осмысливается как возможное благодаря собственной самости. Возможному предшествует «временное несуществование» (‘адам замāнийй), хотя исключением являются метафизические Разумы: сами в себе возможные, они тем не менее существуют всегда. Понятие возможности логически предполагает понятие «нужды» (х̄аджа, фақр, ифтиқар): возможное нуждается в том, что «обеспечивает перевес» существованию над несуществованием или наоборот, чтобы оказаться соответственно существующим или несуществующим благодаря своей «связанности» (та‘аллуқ) с «иным».

Возможность (наряду с необходимостью и невозможностью) используется и для квалификации суждений. «Возможными» называются суждения типа «человек пишет», необходимость или невозможность которых зависит от внешних условий, которые и делают их соответственно истинными или ложными. Поэтому в плане вероятности познания возможное сущее отождествляется со «случайным» (иттифāқийй), а не необходимым, а потому с познаваемым в «опыте» (таджриба), а не разумом как априорная необходимость (ал-Фāрāбӣ). Устойчиво признается тезис о беспредельности череды возможных сущих (Ибн ‘Арабӣ) и невозможности их «упорядочения» (дабт) и закономерного познания (Ибн Халдӯн).

Понятия «возможность» и «возможное» остаются важнейшими в *ширакизме* и *суфизме*. Сохраняясь и в *исмаилизме*, они там теряют свою связь с понятием «необходимость», в силу чего становятся лишь иным обозначением для понятия «временное сущее». См. также *Необходимость, Причина, Сущее, Утвержденность*.